

Библиотека и свитки запечатывания

Приблизившись к основанию камня Хокаге, я подошел к непонятной двери, возле которой стоял скучающего вида ниндзя. Хотя местность выглядела чистой, я чувствовал, как минимум, две команды Анбу охраняют это место.

Я предъявил охраннику свой пропуск, он открыл дверь и пропустил меня. Пройдя по длинному узкому туннелю, покрытому множеством печатей, я попал в большую комнату, похожую на приемную. За ним сидел пожилой мужчина, склонившийся над какими-то непонятными записями. Удивительно, но у него почти не было чакры, как у гражданского человека.

Он поднимает голову и сужает ее, глядя на меня. Я показываю ему пропуск, а он просто указывает налево и возвращается к своей работе, как будто это должно было все объяснить.

Я двинулся в указанном направлении. Там была еще одна пещера, и я начал двигаться к ней. Судя по моим ощущениям, весь пещерный комплекс был огромным и занимал почти половину горы Хокаге. Я чувствовал это потому, что почти все стены всего пещерного комплекса были покрыты печатями, а они излучают очень мало чакры. Даже самый опытный сенсорик не сможет их почувствовать, но мои способности к сенсорике как раз настолько хороши.

Пройдя по удивительно хорошо освещенной пещере несколько минут, Ицуки достиг того, что выглядело как две смежные комнаты, заимствованные в стене пещеры с помощью ниндзюцу земли, одна из которых была помечена как медицинская, а другая - как "Печати". Входы в обе комнаты были защищены очень сильными барьерными печатями. Между ними стоял один охранник-чунин. Ицуки показал ему свой пропуск. Тот просто проверил фотографию Ицуки и нажал обратной стороной карточки на барьер медицинской секции. Барьер исчез, и он отдал карточку обратно.

Ицуки вошел внутрь, и барьер снова появился. Ицуки взял в руки случайную книгу по строению тела и начал читать, но его мысли были сосредоточены на секции запечатывания. Несмотря на то, что он достаточно хорошо владел искусством запечатывания, ему просто не хватало знаний. Было много методов запечатывания, о которых его мать не знала и которые не были включены в ее записи. Все эти знания были так маняще близки и в то же время недостижимы. В его голове закрутились шестеренки, и он начал придумывать планы, как заполучить тексты запечатывания.

Придумав и отбросив множество планов, он так и не смог придумать, как провести ограбление незамеченным. Единственный способ проверить это ограбление - либо напрямую телепортироваться в комнату и выйти из нее, либо стать невидимым, взломать формулы запечатывания барьера и скопировать тексты, оставаясь все это время невидимым и незамеченным.

Я осматриваю секцию медика, отмечая все названия для будущего чтения, и удаляюсь. По пути к выходу я чувствую сигнал скрытой чакры, слишком много чакры сосредоточено в глазах и вокруг них.

'Черт, просто замечательно! Хьюга и их проклятый всевидящий глаз. Даже если я стану невидимым для ниндзя-сенсора, Хьюга все равно легко меня вычислит. И что еще лучше, они невосприимчивы почти ко всем гендзюцу, так что я даже не смогу...

'Подождите, гендзюцу', - откровение обрушилось на меня, как грузовой поезд.

Вернувшись в свою комнату, я быстро активировал маскировочные печати, распечатал свиток его матери и достал свиток с записями о родословной клана Курама.

"Клан Курама славится своими гендзюцу. Что делает наше гендзюцу таким мощным, так это способность контролировать все пять чувств человека, попавшего в иллюзию, превращая его в марионетку для заклинателя. Именно поэтому клан Курама так боятся. Вы можете заставить врага убить своего партнера, выведать у него информацию, заставив поверить в то, что он просто докладывает начальству, - это лишь некоторые из самых простых способов применения. Но это ничто по сравнению с тем, что могут сделать избранные, доведшие свою родословную до крайности. Они могут буквально формировать реальность".

Я знал о гендзюцу клана Курама и, видя, что у меня есть кровная линия, специально избегал развивать гендзюцу, чтобы не бросаться в глаза. На пике своего развития родословная клана Курама способна изменять реальность вокруг себя. Иллюзия огня будет на самом деле гореть, иллюзия молнии материализуется в молнию. Это ужасающая способность, которая могла бы легко сделать родословную Курама самой мощной даже по сравнению с Риннеганом, если бы не ее серьезные недостатки.

"Только те, кто родился с аномальным количеством чакры Инь, могут получить доступ к этой силе. Но избыток Инь пересиливает Ян, поэтому все, кто обладал этой способностью, имели очень слабое тело и крайне узкие пути прохождения чакры, что препятствовало правильному развитию чакры среди пользователей".

Из-за этих недостатков родословная клана Курама никогда не могла процветать. Но я неосознанно нашел решение этой проблемы. Невидимость, созданную с помощью изменения реальности, невозможно обнаружить даже Хьюге, поскольку она больше похожа на Сотворение всего сущего, легендарное дзюцу Мудреца Шести Путей, используемое для создания девятихвостых зверей, чем на гендзюцу. Чакра используется для создания изменений, не являясь частью самих изменений. Я уверен, что она может обойти ниндзюцу и гендзюцу десятихвостого джинчурики.

'Но сначала мне придется освоить кровную линию, хотя инь-чакры в Силе Сотни печатей теоретически достаточно, чтобы выполнять изменение реальности, если мои подозрения верны, то это не чистое высвобождение инь, учитывая, насколько оно похоже на Сотворение всего сущего, которое является высвобождением инь-ян'.

С этого момента я должен начать совершенствовать свои навыки гендзюцу и развивать свою кровную линию. Мой контроль чакры уже на высоте, и теперь, когда я могу продолжать выкачивать излишки чакры из печати, у меня нет оправдания, чтобы не развивать свою янь-

чакру.

Достичь такого уровня контроля чакры, чтобы постоянно отсасывать чакру и накапливать ее в печати, крайне сложно. Даже сейчас ему приходится сохранять небольшую концентрацию, чтобы постоянно оттачивать чакру. Этот метод не только увеличивает количество витков чакры и тем самым увеличивает запас чакры, но и постоянно проверяет его контроль и поддерживает постоянный рост чакры, хотя в тот момент, когда мой контроль чакры становится недостаточным, печать перестает хранить мою чакру. Но я более чем уверен в себе, когда дело доходит до контроля чакры.

Между учебой в Академии, перепиской с Ханой, практикой гендзюцу, стремительным развитием знаний по медицинскому ниндзюцу, совершенствованием знаний по запечатыванию и попытками придумать план проникновения в одно из самых охраняемых зданий сильнейшей военной державы элементарных государств незаметно прошло два года.

Сегодня было десятое октября, день нападения девятихвостого и последующего поражения от рук Четвертого Хокаге. Вся деревня пребывала в праздничном настроении. Но самое главное, по крайней мере для меня, - после ужина в приюте всех угощали сладкими десертами. Аппетитный аромат наполнял каждый уголок столовой. С нетерпением я получил свою порцию и сел в конце зала.

Как раз в тот момент, когда я уже собирался приступить к трапезе, я почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Посмотрев влево, я увидел тощего паренька лет четырех-пяти с всклокоченными светлыми волосами и выразительными голубыми глазами, с тоской глядящими на мой десерт. Его белая футболка с красным символом Узумаки была покрыта грязью и пятнами крови. Казалось, все его не замечают, и даже обычно добрые зрители посылали ему полные ненависти взгляды.

Когда наши взгляды встретились, он поспешно опустил глаза. Вздохнув, я встал и положила перед ним свои десерты. Но прежде чем он успел отказаться, я просто ушла.

Голубые глаза следили за ним, когда он уходил. Ицуки совершенно не понимал, что его простой поступок изменит будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/104189/3645370>